

мировой судья ФИО30

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ДД.ММ.ГГГГ г. Чебоксары

Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики под председательством судьи Рожковой Т.И.,

при секретаре судебного заседания Исмукове С.В.,

с участием государственного обвинителя – Козлова В.Г.,

осужденной Кудряшовой С.Н.,

её защитника - адвоката Казакова Б.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденной Кудряшовой С.Н. и её защитника - адвоката Казакова Б.А. на приговор мирового судьи <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ которым

Кудряшова С.Н., <данные изъяты>

осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, к наказанию в виде обязательных работ на срок 320 часов.

В соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ, п. 3 ч. 10 ст. 109 УПК РФ время <данные изъяты> в период с 27 июня по 4 августа 2022 г. зачтено в срок отбывания наказания в виде обязательных работ из расчета один день за 8 часов обязательных работ и последняя освобождена от отбывания наказания по приговору в связи с отбытием.

Постановлено меру пересечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении Кудряшовой С.Н. отменить.

Приговором также разрешен вопрос о процессуальных издержках и вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи, выступление осужденной Кудряшовой С.Н., её защитника – адвоката Казакова Б.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение государственного обвинителя Козлова В.Г., возражавшего против удовлетворения апелляционных жалоб, полагая необходимым приговор оставить без изменения, суд апелляционной инстанции,

УСТАНОВИЛ:

Кудряшова С.Н. признана виновной и осуждена за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную в период с 20 часов 10 минут до 20 часов 40 минут ДД.ММ.ГГГГ из торгового зала супермаркета <данные изъяты> расположенного по адресу: <адрес>, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Кудряшова С.Н. вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, не признала.

В апелляционной жалобе осужденная Кудряшова С.Н. просит приговор от ДД.ММ.ГГГГ отменить и вынести оправдательный приговор. Указывает, что первоначально было возбуждено уголовное дело № по ч. 1 ст. 158 УК РФ по заявлению сотрудника службы безопасности магазина <данные изъяты> ФИО28 по факту хищения ДД.ММ.ГГГГ, которое исчезло. CD-R диск, изъятый в рамках указанного уголовного дела из магазина <данные изъяты> оказался в уголовном деле №, возбужденном следователем по <данные изъяты> ФИО20, в нарушение действующего законодательства на основании инвентаризационной описи за № от ДД.ММ.ГГГГ и справки за № составленной представителем потерпевшего ФИО28 из своих предположений, на догадках, фактически не установленного материального ущерба. Суд первой инстанции необоснованно отказал в истребовании журнала регистрации сообщений о преступлении за ДД.ММ.ГГГГ, который подтвердил бы возбуждение двух уголовных дел по факту хищения ДД.ММ.ГГГГ из магазина <данные изъяты> Ссылается на фальсификацию материалов уголовного дела со стороны следователя после выполнения требований ст. 217 УПК РФ, указывая на исчезновение из него ряда документов, перешивку документов, находящихся в уголовном деле, недостоверное отражение показаний ряда свидетелей. Также указывает, что при определении размера ущерба не соблюден порядок его установления, нарушены положения Закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» и пункта 27 Положения по ведению бухгалтерского учета. Просит исключить из числа доказательств показания представителя потерпевшего ФИО28, который при подаче заявления в полицию о краже и при проведении инвентаризации злоупотребил своими должностными полномочиями, не имея полномочий по проведению инвентаризации и составлению справки за № где стоимость похищенного составлена им на предположениях и догадках. Считает, что причиненная <данные изъяты> точная сумма ущерба не установлена. Обращает внимание на показания свидетелей обвинения, которые противоречат видеозаписи, имеющейся в материалах

уголовного дела, ставит под сомнение их достоверность. Указывает, что показания свидетеля ФИО12 не соответствуют действительности. Кроме того, указывает, что показания свидетелей обвинения ФИО19, ФИО23, ФИО24, ФИО25 относительно сведений, которые стали им известны из объяснений и бесед, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности осужденной Кудряшовой С.Н. и подлежат исключению из приговора. Кудряшова С.Н. также указывает, что судом не установлено её место нахождения в момент совершения преступления. Детализации её телефонных соединений и показания свидетелей защиты ФИО7 и ФИО8 подтверждают, что в 20 часов ДД.ММ.ГГГГ она находилась дома по <адрес> Исходя из детализации следователь на предположениях дела делает вывод, что данная базовая станция расположена в непосредственной близости от супермаркета <данные изъяты> по <адрес> Сделанные следователем ФИО20 предположения не являются доказательством. Просит признать недопустимыми доказательствами протоколы осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, поскольку следственное действие проведено ДД.ММ.ГГГГ, то есть ранее, чем следователю поступил материал проверки № от ДД.ММ.ГГГГ, а в протоколе осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ указано, что проводился осмотр видеозаписи от ДД.ММ.ГГГГ Также ссылается на то, что не установлено её психическое состояние на день предъявления обвинения, утверждения обвинительного заключения и на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции. Кудряшова С.Н. также считает, что было нарушено её право на защиту, поскольку защитник ей был назначен не с момента возбуждения уголовного дела, а лишь спустя 19 дней. Следователь не ознакомил её с постановлением о назначении амбулаторной психиатрической экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ Указывает, что следователем ФИО20 в обвинительном заключении сфальсифицированы показания представителя потерпевшего ФИО28 и свидетеля ФИО15 (т.3 л.д.207-217).

В апелляционной жалобе защитника осужденной Кудряшовой С.Н. – адвоката Казакова Б.А. приведены доводы, в целом аналогичные доводам апелляционной жалобы осужденной, кроме того адвокатом указано, что представителем потерпевшего ущерб определен из стоимости оплаченного товара Кудряшовой С.Н. на сумму 3634 руб. 60 коп., а не справке на сумму 3041 руб. 49 коп., таким образом, в материалах дела 2 разные суммы ущерба с разным перечнем товара. Указывает, что все показания свидетелей обвинения строятся на основании видеозаписи, на которой лицо женщины закрыто маской, что фактически исключает какое либо опознание по лицу; объяснения Кудряшовой С.Н. являются недопустимыми доказательствами. Просит признать недопустимым доказательством видеозапись, изъятую в ходе осмотра места происшествия ДД.ММ.ГГГГ, поскольку при производстве выемки видеозаписи понятия не присутствовали, какие-либо технические средства не использовались. Кроме того, адвокат указывает, что суд первой инстанции в нарушение принципа равноправия и состязательности, после исследования доказательств как стороны обвинения, так и стороны защиты, предоставил стороне обвинения возможность опровергнуть доказательства стороны защиты, которые уже были раскрыты. Также указывает на незаконность включенной в качестве доказательства вины Кудряшовой С.Н. дополнительной однородной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, проведенной на основании отменного постановления <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ, и согласно заключению экспертов от ДД.ММ.ГГГГ № было необходимо последующее проведение судебно-психиатрической экспертизы. Осмотренная в ходе обыска шуба отличается по длине, фасону от шубы, изображенной на видеозаписи, изъятой в супермаркете. В ходе судебного следствия свидетели защиты подтвердили алиби подсудимой, которая в момент кражи товара в магазине находилась дома. По мнению защитника, доказательств вины Кудряшовой С.Н. в материалах уголовного дела не имеется. Просит приговор от ДД.ММ.ГГГГ отменить и вынести оправдательный приговор (т.3 л.д. 189-194).

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель - и.о. заместителя прокурора Калининского района г. Чебоксары Козлов В.Г. просит приговор суда оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденной и ее защитника без удовлетворения, полагая, что отсутствуют основания для изменения или отмены приговора. Указывает, что вина Кудряшовой С.Н. в совершении инкриминируемого ей деяния полностью нашла свое подтверждение исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе, показаниями представителя потерпевшего и свидетелей, протоколами различных следственных действий и другими собранными по делу доказательствами. Все доказательства по делу допустимы, относимы и достаточны для разрешения по существу данного уголовного дела. Указывает, что нельзя согласиться с доводами стороны защиты о том, что ДД.ММ.ГГГГ дознавателем <данные изъяты> ФИО10 в отношении Кудряшовой С.Н. было возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. За № значится уголовное дело, возбужденное ДД.ММ.ГГГГ следователем <данные изъяты> ФИО11 по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и указанное дело возбуждено еще до подачи представителем <данные изъяты> ФИО28 ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> заявления о совершенном преступлении. Представленная в судебном заседании стороной защиты копия сообщения о преступлении, по их мнению, подтверждающая возбуждение в отношении Кудряшовой С.Н. уголовного дела №, не содержит информации о том, кем и когда оно было составлено, в нем отсутствует подпись составившего лица, печать государственного органа.

Показания представителя потерпевшего ФИО28 непротиворечивы, им указывалось, что в результате преступных действий Кудряшовой С.Н. <данные изъяты> причинен материальный ущерб в размере 3041 руб. 49 коп. Размер причиненного ущерба также подтверждается справкой от ДД.ММ.ГГГГ Справка о стоимости похищенного

имущества, калькуляционная карточка и инвентаризационная опись являются допустимыми доказательствами. В ходе осмотра места происшествия ДД.ММ.ГГГГ - супермаркета <данные изъяты> расположенного по адресу: <адрес>, ДД.ММ.ГГГГ был изъят CD-R с записями с камер видеонаблюдения за указанный день с учетом требований ст. 170, 176, 177 УПК РФ. Показания свидетелей являются достоверными, поскольку они являются последовательными, согласуются, как в отдельности, так и в совокупности между собой и иными письменными доказательствами. Свидетели ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО15 были коллегами подсудимой, ежедневно с ней виделись на службе и опознали последнюю по внешним признакам на видеозаписях с камер видеонаблюдения за ДД.ММ.ГГГГ, изъятых в ходе осмотра места происшествия ДД.ММ.ГГГГ Показания свидетелей – сотрудников полиции не были связаны с их профессиональной деятельностью, они не проводили в отношении Кудряшовой С.Н. процессуальную проверку, и могли быть допрошены по обстоятельствам уголовного дела. Объяснение Кудряшовой С.Н. не рассматривалось судом в качестве доказательства ее вины. В соответствии с ч. 1 ст. 291 УПК РФ допускается представление и изучение новых доказательств стороны обвинения после изучения доказательств стороны защиты. Поскольку в материалах дела отсутствовали сведения о времени нахождения Кудряшовой С.Н. в медицинском учреждении, для правильного исчисления назначаемого последней наказания стороной обвинения было заявлено ходатайство о запросе указанных сведений из <данные изъяты> И из ответа следует, что в период ДД.ММ.ГГГГ Кудряшова С.Н. находилась в указанном учреждении, что было учтено судом при вынесении приговора. Согласно заключению эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ у Кудряшовой С.Н. не обнаруживались в период исследуемых событий признаки какого-либо психического расстройства, лишаящего ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Учитывая, что экспертиза выполнена экспертами, обладающими специальными познаниями в рассматриваемой области, имеющими стаж работы по специальности, работающими в экспертном учреждении, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по делу, оснований сомневаться в выводах судебно-психиатрической экспертизы не имеется. Способность лица, совершившего преступление, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими определяется на момент совершения преступления и, вопреки доводам Кудряшовой С.Н., проведения в отношении нее психиатрической экспертизы на момент предъявления обвинения, на день утверждения обвинительного заключения и рассмотрения уголовного дела судом не требовалось. Необходимость изъятия в ходе обыска по месту жительства Кудряшовой С.Н. предметов решалась следователем, в производстве которого находилось уголовное дело. Нельзя не согласиться с выводами суда о том, что свидетелями ФИО31 - родителями Кудряшовой С.Н. даны показания с целью помочь последней избежать уголовной ответственности за содеянное. В целом показания указанных свидетелей не опровергают доказательства, подтверждающие вину Кудряшовой С.Н. в рассматриваемом преступлении. В связи с неполным отражением в протоколе судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ показаний свидетелей ФИО32 им ДД.ММ.ГГГГ было подано замечание на указанный протокол, которое судом в тот же день удовлетворено. Несостоятельны доводы жалобы о недопустимости протокола осмотра предметов и документов от ДД.ММ.ГГГГ, так как при производстве указанного следственного действия нарушений требований ст.ст. 164, 176 и 177 УПК РФ, влекущих признание доказательства недопустимым, не допущено. Сведения о нахождении абонентского номера № в зоне действий базовых станций, расположенных по <адрес> получены от операторов мобильной связи на основании решения суда. При этом <данные изъяты> расположены в непосредственной близости. Нарушений норм уголовно процессуального закона при судебном разбирательстве дела в суде первой инстанции, влекущих отмену или изменение судебного решения, не допущено. (т.3 л.д. 223-226, 240-243).

Выслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражения на них, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с установленной процедурой уголовного судопроизводства и с соблюдением прав, гарантированных сторонам.

Обстоятельства, при которых совершено преступление и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Анализ материалов уголовного дела показывает, что виновность Кудряшовой С.Н. в совершении преступления установлена доказательствами, получившими надлежащую оценку в приговоре. Все собранные по делу доказательства судом были оценены в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в своей совокупности признаны достаточными для разрешения уголовного дела по существу. При этом суд указал в приговоре, почему доверяет одним доказательствам и отвергает другие. Каких-либо противоречий в оценке доказательств, предположений, которые могли бы поставить под сомнение выводы суда, суд второй инстанции не усматривает. Оснований не согласиться с выводами суда в этой части не имеется.

Положенные в основу приговора доказательства, в частности, показания представителя потерпевшего, свидетелей, протоколы следственных действий получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, являются допустимыми доказательствами и, вопреки утверждению стороны защиты, каких-либо противоречий не содержат, сомневаться в их достоверности у суда апелляционной инстанции, не имеется.

Судом установлены все обстоятельства, которые по смыслу уголовного и уголовно-процессуального законов имеют значение для правильной квалификации действий Кудряшовой С.Н. Выводы суда основаны на фактических обстоятельствах дела, установленных в судебном заседании.

Из материалов дела видно, что нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь отмену приговора, как на стадии следствия, так и судом не допущено.

Все доводы стороны защиты о невинности осужденной в совершении преступления проверялись судом первой инстанции, результаты проверки отражены в приговоре с указанием принятых решений. Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял одни доказательства в качестве допустимых и достоверных, и отверг другие доказательства, указав причины, по которым отверг показания свидетелей ФИО33. Оценивая их показания, суд обоснованно отнесся к ним критически, поскольку они являются родителями осужденной Кудряшовой С.Н. и заинтересованы в искажении действительности в пользу осужденной, их показания опровергаются представленными стороной обвинения доказательствами.

Вывод суда первой инстанции о виновности Кудряшовой С.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, основан на добытых по делу доказательствах, соответствует фактическим обстоятельствам и подтверждается доказательствами, исследованными и оцененными судом первой инстанции в установленном законом порядке.

Как следует из приговора, фактические обстоятельства совершения осужденной Кудряшовой С.Н. инкриминированного преступления установлены судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

Из показаний представителя потерпевшего ФИО28, специалиста по экономической безопасности <данные изъяты> данных в судебном заседании с учетом его оглашенных показаний, данных в ходе предварительного расследования (т. 1 л.д. 138-140, т. 2 л.д. 73-75, т. 3 л.д. 61-63), и подтвержденных в суде, следует, что в ходе проведения выборочной инвентаризации по отдельной группе товаров ДД.ММ.ГГГГ выявлена женщина, которая в период с 20 часов 15 минут до 20 часов 35 минут ДД.ММ.ГГГГ из магазина «ЕвроСпар», расположенного по <адрес> похитила товарно-материальные ценности на общую сумму 3041 руб. 49 коп. без учета НДС, в связи с чем в тот же день он обратился в <данные изъяты> с заявлением об установлении указанной женщины и привлечения ее к ответственности. Из видеозаписи установлено, что женщина была одета в красный платок, красные сапоги и шубу, а на ее лице была маска. При этом женщина вышла из торгового зала не через кассу, а через отдел с овощами и фруктами.

Свидетель ФИО34 специалист по экономической безопасности <данные изъяты> дал показания, в целом аналогичные показаниям представителя потерпевшего ФИО28 (т. 2 л.д. 84-87, т. 3 л.д. 89).

Свидетель ФИО12, в присутствии которой в суде первой инстанции были просмотрены видеозаписи, изъятые из супермаркета <данные изъяты> за ДД.ММ.ГГГГ, показала, что на всех записях женщина в темной шубе в красных сапогах и красном платке на голове - это Кудряшова С.Н. Вопреки доводам защитника, несмотря на то, что женщина на видеозаписи находилась в маске, свидетели ФИО13 и ФИО14 также опознали на указанных видеозаписях ФИО1. Свидетель ФИО19, увидев на ориентировке фотографию женщины, совершившей хищение товаров из магазина <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ, размещенной в общем чате <данные изъяты> сразу узнала Кудряшову С.Н.

Вопреки доводам жалобы, стоимость похищенного имущества установлена и подтверждается справкой о стоимости похищенных товарно-материальных ценностей из супермаркета <данные изъяты> № по <адрес> (т. 1 л.д. 10); товарными накладными (т. 1 л.д. 11-39); калькуляционной карточкой № (т. 1 л.д. 42); инвентаризационной описью № от ДД.ММ.ГГГГ, составленной ФИО28 (основание для проведения инвентаризации – ревизия службы безопасности) (т.1 л.д. 40-41). Оснований для признания указанных доказательств недопустимыми не имелось. Согласно показаниям представителя потерпевшего ФИО28 инвентаризационная опись от ДД.ММ.ГГГГ была им составлена в рамках исполнения должностных обязанностей. При проведении указанной инвентаризации была выявлена недостача лосьона для бритья, а уже в последующем, после просмотра видеозаписей установлено отсутствие ряда товаров и составлена инвентаризационная опись по установленному образцу. Согласно должностной инструкции специалиста по экономической безопасности <данные изъяты> последний обязан, в том числе, ежедневно лично проводить контрольные ревизии по подконтрольным группам товаров с анализом состояния дел.

Также вина Кудряшовой С.Н. в совершении преступления подтверждается протоколами осмотра места происшествия, осмотра предметов, протокола выемки (т. 1 л.д. 44-48, 99-130, 185-195, 212-216, т. 2 л.д. 16-28, 77-81).

Оснований ставить под сомнение показания представителя потерпевшего ФИО28 и свидетелей ФИО18, ФИО19, ФИО13, ФИО14, ФИО12, ФИО15, ФИО23, ФИО24, ФИО25 у суда не имелось, поскольку данные доказательства были получены с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства. Вопреки доводам стороны

защиты, признаков оговора осужденной в указанных показаниях, а также весомых причин для этого при возможном наступлении уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, судом не усматривается. Оснований для признания указанных показаний недопустимыми доказательствами у суда не имелось. Каких-либо оснований полагать, что при даче показаний представителем потерпевшего и свидетелями обвинения в судебном заседании преследовалась цель личной их заинтересованности, у суда не имеется. Вопреки доводам жалоб, показания указанных лиц согласуются с совокупностью доказательств, представленных стороной обвинения, в том числе, и с видеозаписью от ДД.ММ.ГГГГ, изъятой из супермаркета <данные изъяты>

Вопреки доводам жалобы защитника, представителем потерпевшего ФИО28 не указывалось о том, что ущерб был определен из стоимости оплаченного товара Кудряшовой С.Н. на сумму 3634 руб. 60 коп. Причиненный ущерб определен на основании справки о стоимости похищенных товарно-материальных ценностей из супермаркета <данные изъяты> № (т. 1 л.д. 10), товарных накладных (т. 1 л.д. 11-39); калькуляционной карточки (т. 1 л.д. 42), инвентаризационной описи от ДД.ММ.ГГГГ и составил 3041 руб. 49 коп.

Кассовый чек от ДД.ММ.ГГГГ с наименованием товаров и стоимостью на сумму 3634 руб. 60 коп. (т.1 л.д. 57) не является документом, подтверждающим наименование и стоимость похищенного. Из показаний представителя потерпевшего ФИО28 следует, что Кудряшова С.Н. по своей инициативе в магазине набрала продукты питания, оплатила их стоимость и оставила на кассе, несмотря на то, что в их организации предусмотрен иной порядок возмещения причиненного ущерба.

Вопреки доводам жалоб, к следователю ФИО20 поступил материал проверки № ДД.ММ.ГГГГ (т.1 л.д.4), а протокол осмотра предметов был составлен ДД.ММ.ГГГГ (т.1 л.д. 99-130), а не ДД.ММ.ГГГГ, как указано в жалобе. В протоколе осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ указано, что проводился осмотр видеозаписи от ДД.ММ.ГГГГ (т.2 л.д. 16-28), а не ДД.ММ.ГГГГ, как указано в жалобе.

Оценив совокупность исследованных в судебном заседании доказательств, суд первой инстанции признал установленным, что Кудряшова С.Н. совершила кражу, то есть тайное хищение чужого имущества <данные изъяты> с причинением материального ущерба в размере 3041 руб. 49 коп. Кудряшовой С.Н. было известно, что похищаемое имущество ей не принадлежит, что она не имеет на него права, но, тем не менее, руководствуясь корыстными побуждениями, активно направляла свою волю на завладение им. Действовала она с прямым умыслом, с корыстной целью, противоправно, умышленно обратив в свою пользу имущество <данные изъяты> При просмотре видеофайла № установлено, что в 20:32:04 в зону съемки камеры попадает женщина в темной шубе длиной около колен в красных (бордовых) сапогах в красной платке на голове, на лице маска, в руках 2 пакета, и небольшая дамская сумка розового цвета. В 20:32:09 женщина подошла к покупательским корзинам, остановилась, при этом она стоит правой стороной тела к камере, лицом в сторону входа в магазин (где также находятся кассы и пост охраны), в 20:32:11 поднимает голову, смотрит в сторону касс, затем подходит к цветам, и с 20:32:15 по 20:32:40 стоит и попеременно смотрит на цветы и в сторону поста охраны. Затем в 20:32:45 обходит витрину с цветами, останавливается, смотрит на цветы, с 20:32:53 по 20:33:06 стоит возле витрины с цветами, оборачивается назад, смотрит по сторонам, а затем в 20:33:07 начинает движение в правую сторону (в сторону выхода из магазина). Из показаний представителя потерпевшего ФИО28 и свидетеля ФИО18 следует, что указанная женщина, как установлено в ходе судебного разбирательства – Кудряшова С.Н., перед выходом из торговой зоны супермаркета смотрела по сторонам в сторону сотрудников экономической безопасности и наблюдала за ними. Когда женщина поняла, что сотрудники экономической безопасности не обращают на нее внимания, она незаметно вышла из магазина. Указанное свидетельствует именно о корыстном умысле Кудряшовой С.Н., направленном на тайное хищение имущества из супермаркета <данные изъяты> и опровергает то, что она случайно забыла оплатить товар на кассе.

Вопреки доводам апелляционных жалоб уголовное дело возбуждено с соблюдением требований ст. ст. 140, 146 УПК РФ при наличии повода – заявления представителя потерпевшего <данные изъяты> ФИО28, и оснований, которыми послужили материалы проверки № от ДД.ММ.ГГГГ по факту хищения товарно-материальных ценностей из супермаркета <данные изъяты> Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от ДД.ММ.ГГГГ принято уполномоченным должностным лицом – следователем по <данные изъяты> ФИО20, принятое решение мотивировано с оценкой имеющихся материалов дела со ссылкой на нормы закона с последующим уведомлением заинтересованных лиц о принятом решении (т.1 л.д. 1-3). Доводы стороны защиты о возбуждении по данному факту двух уголовных дел не нашел своего подтверждения. Уголовное дело №, на которое ссылалась сторона защиты, было возбуждено ДД.ММ.ГГГГ следователем <данные изъяты> ФИО11 по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по факту хищения денежных средств с банковского счета ФИО21 (т. 3 л.д. 110-111), то есть до подачи представителем <данные изъяты> ФИО28 ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> заявления о совершенном хищении. Оснований для признания недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ и вещественного доказательства – CD-R диска по доводам осужденной и ее защитника не имелось, поскольку данные доказательства получены надлежащим процессуальным путем с соблюдением требований ст. 170, 176, 177 УПК РФ. Из материалов дела следует, что при проведении осмотра должностным лицом осуществлялось

фотографирование, что отражено в протоколе, соответствующие фотоизображения к протоколу приобщены (т. 1 л.д. 44-48).

Довод осужденной Кудряшовой С.Н. о нарушении права на защиту также нашел опровержение в приговоре суда первой инстанции. Сам факт участия адвоката не с момента возбуждения уголовного дела не свидетельствует о нарушении права Кудряшовой С.Н. на защиту и основанием для отмены судебного решения не является. С момента возбуждения уголовного дела ДД.ММ.ГГГГ до назначения Кудряшовой С.Н. защитника ДД.ММ.ГГГГ какие-либо процессуальные действия по уголовному делу не производились. Вопреки доводам жалобы, Кудряшова С.Н. ДД.ММ.ГГГГ была ознакомлена с постановлением о назначении амбулаторной психиатрической судебной экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 145).

Вопреки доводам жалобы осужденной и защитника, оснований для признания заключения дополнительной однородной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ (т.2 л.д. 61-68) незаконным суд первой инстанции обоснованно не усмотрел. Заключение экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», является научно обоснованным. Оснований сомневаться в компетентности и объективности экспертов, имеющих специальные познания и достаточный стаж работы, у суда не было. Каких-либо противоречий в выводах экспертов не установлено. Ссылка на то, что указанное заключение проведено на основании отмененного постановления <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ, опровергается материалами уголовного дела. На основании постановления следователя от ДД.ММ.ГГГГ была назначена дополнительная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза (т. 2 л.д. 58-59) и с данным постановлением следователя подозреваемая Кудряшова С.Н. и ее защитник Казаков Б.А. были ознакомлены ДД.ММ.ГГГГ, каких-либо заявлений, замечаний и ходатайств от них не поступало (т. 2 л.д. 60). Оснований ставить под сомнение психическое состояние осужденной, назначения дополнительных экспертиз в отношении Кудряшовой С.Н. не имелось, поскольку заключением судебно-психиатрической экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что у Кудряшовой С.Н. не обнаруживались на период исследуемых событий признаки какого-либо психического расстройства. В период исследуемых событий и в настоящее время Кудряшова С.Н. способна осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Может предстать перед судом. В проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы и применении принудительных мер медицинского характера не нуждается (т. 2 л.д. 61-68). Суд обоснованно признал Кудряшову С.Н. вменяемой.

Как усматривается из протокола судебного заседания, судом созданы все необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав и выполнения обязанностей. В ходе судебного заседания суда первой инстанции стороны защиты и обвинения не были лишены права на предоставление и исследование доказательств, заявления ходатайств. Стороны обвинения и защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе, исследуя представленные доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все ходатайства, заявленные сторонами, судом рассматривались с вынесением мотивированных решений в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, с учетом мнения участников процесса, с приведением мотивов принятого решения. Все доводы осужденной и стороны защиты, в том числе, приведенные в апелляционной жалобе, в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции были тщательно проверены. Ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми судом были рассмотрены и обоснованно указанные доводы были признаны несостоятельными, а доказательства полученными в соответствии с требованиями УПК РФ и признаны допустимыми. Принципы состязательности и равноправия сторон при рассмотрении уголовного дела судом не нарушены. Доводы стороны защиты о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводилось предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, являются необоснованными, поскольку каких-либо данных об этом в материалах дела не содержится. Вопреки доводам стороны защиты, государственным обвинителем было дополнено судебное следствие путем представления дополнительных доказательств в соответствии с требованиями ст. 291 УПК РФ.

Доводы жалобы защитника о признании недопустимым доказательством объяснений Кудряшовой С.Н., данных в ходе предварительного расследования без участия адвоката, правового значения не имеют, поскольку в основу приговора суд данные объяснения не положил.

Также доводы жалобы защитника о том, что шуба, изъятая в ходе обыска ДД.ММ.ГГГГ, не приобщена к материалам уголовного дела, не влияют на выводы суда о виновности Кудряшовой С.Н. в краже товарно-материальных ценностей из магазина при обстоятельствах, изложенных в приговоре. Поскольку в ходе осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что изъятая шуба по своему фасону отличается от шубы у женщины (Кудряшовой С.Н.), изображенной на видеозаписях от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 16-28), она не была признана вещественным доказательством.

Вопреки доводам осужденной Кудряшовой С.Н., что в ходе обыска по месту жительства у нее не была изъята одежда, в которой изображена женщина на видеозаписях за ДД.ММ.ГГГГ с камер видеонаблюдения магазина <данные изъяты> и то, что не были изъяты товары, похищенные из указанного магазина, то, что изъятая в ходе

обыска шуба отличается по длине, фасону от шубы, изображенной на видеозаписи, изъятой в супермаркете, не свидетельствует о невинности Кудряшовой С.Н. в указанном преступлении, поскольку ее виновность доказана исследованными в судебном заседании доказательствами, представленными стороной обвинения. К тому же, преступление было совершено ДД.ММ.ГГГГ, а обыск произведен ДД.ММ.ГГГГ (т.1 л.д. 185-195).

Детализации телефонных соединений Кудряшовой С.Н. не свидетельствуют о её невозможности нахождения в период с 20 часов 10 минут до 20 часов 40 минут ДД.ММ.ГГГГ в супермаркете <данные изъяты> расположенном по адресу: <адрес>. Базовые станции в период телефонных соединений с 20 часов 45 минут до 21 часа 07 минут ДД.ММ.ГГГГ расположены по <адрес> При этом <адрес> находятся рядом.

Судом не добыто сведений об искусственном создании доказательств по делу либо их фальсификации сотрудниками правоохранительных органов, в том числе, и следователем ФИО20 Доводы стороны защиты о том, что были нарушены требования ст. 217 УПК РФ, поскольку обвиняемой и защитнику для ознакомления были представлены иные материалы уголовного дела, нежели которые были направлены в суд, суд находит несостоятельными и голословными. Данный довод опровергается и показаниями допрошенного в суде первой инстанции следователя ФИО20

То, что следователем ФИО20 были допущены технические опiski при указании в протоколах следственных действий 2022 года вместо 2021 года не свидетельствует о недопустимости доказательств и фальсификации им материалов уголовного дела. В обвинительном заключении следователем изложены содержания показаний представителя потерпевшего, свидетелей, однако, в качестве доказательств признаются их показания, а не изложенное следователем в обвинительном заключении. Представитель потерпевшего и свидетели были допрошены в ходе судебного заседания, были оглашены их показания, данные в ходе предварительного следствия, которые они подтвердили.

В соответствии со ст. 60 УК РФ при назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. При этом должен быть обеспечен индивидуальный подход к назначению наказания.

Согласно ст. 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей уголовного законодательства Российской Федерации, сформированных в ст. ст. 2 и 43 УК РФ.

Как видно из приговора, Кудряшова С.Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, то есть краже, тайном хищении чужого имущества, отнесенном к категории небольшой тяжести.

При определении вида и размера наказания судом учтены данные о личности Кудряшовой С.Н., обстоятельства, смягчающие и отягчающее ей наказание.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Кудряшовой С.Н., суд первой инстанции на основании п.п. «г, к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признал – наличие малолетнего ребенка, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ – состояние здоровья. Иных смягчающих наказание обстоятельств не усматривает и суд второй инстанции.

Отягчающим наказанием обстоятельством обоснованно признан на основании п. «о» ч.1 ст.63 УК РФ - совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Суд обоснованно пришел к выводу, что оснований для применения положений ст. 64 УК РФ, не имеется. Вывод суда о назначении наказания в виде обязательных работ мотивирован судом и является правильным.

Таким образом, назначенное Кудряшовой С.Н. наказание соответствует требованиям ст. 60 УК РФ и санкции ч. 1 ст. 158 УК РФ, оснований для его изменения не имеется. Наказание соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, личности виновного, является справедливым и соразмерным.

Кудряшовой С.Н. обоснованно зачтено в срок отбывания наказания в виде обязательных работ время <данные изъяты> и с учетом ч. 3 ст. 72 УК РФ, п.3 ч. 10 ст. 109, п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ она освобождена от отбывания назначенного наказания в виде обязательных работ на срок 320 часов.

Вместе с тем, доводы апелляционных жалоб суд признает частично обоснованными.

Из материалов уголовного дела следует, что <данные изъяты> ФИО19 приняла объяснение у Кудряшовой С.Н. (т.1 л.д. 49-50). Показания свидетеля ФИО22 относительно сведений, которые ей стали известны из пояснений осужденной Кудряшовой С.Н. в отсутствие защитника, не могут быть использованы в качестве доказательства виновности осужденной и подлежат исключению из числа доказательств по делу, так как суд не вправе допрашивать сотрудника полиции о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемой, восстанавливать содержание этих показаний. В связи с этим подлежит исключению из

описательно - мотивировочной части приговора показания свидетеля ФИО19 как доказательство в части дачи ей осужденной Кудряшовой С.Н. объяснений.

Свидетели ФИО23, ФИО24 и ФИО25, сотрудники полиции, не производили какие-либо следственные или процессуальные действия по указанному факту хищения, не производили опрос и допрос Кудряшовой С.Н.

Также подлежат уточнению в описательно-мотивировочной части приговора допущенные судом первой инстанции технические описки:

- на стр. 18 в 8 абзаце, что осмотрен цифровой носитель (CD-R диск) с видеозаписями за ДД.ММ.ГГГГ с камер видеонаблюдения магазина <данные изъяты> (т.1 л.д. 99-130), вместо ДД.ММ.ГГГГ;

- на стр. 21 в 7 абзаце, что указанные доводы являются несостоятельными, и они опровергаются исследованными доказательствами, а именно: справкой о стоимости похищенных товарно-материальных ценностей из супермаркета <данные изъяты> № по <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, вместо ДД.ММ.ГГГГ;

- на стр. 21 в 7 абзаце, что то, что ДД.ММ.ГГГГ Кудряшовой С.Н. было похищено именно указанное имущество подтверждается показаниями представителя потерпевшего ФИО28, вместо ДД.ММ.ГГГГ.

Руководствуясь статьями 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

Приговор мирового судьи <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ в отношении Кудряшовой С.Н. изменить.

Исключить из описательно - мотивировочной части приговора показания свидетеля ФИО19 как доказательство в части дачи ей осужденной Кудряшовой С.Н. объяснений.

Уточнить в описательно-мотивировочной части приговора:

- на стр. 18 в 8 абзаце, что осмотрен цифровой носитель (CD-R диск) с видеозаписями за ДД.ММ.ГГГГ с камер видеонаблюдения магазина <данные изъяты> (т.1 л.д. 99-130), вместо за ДД.ММ.ГГГГ;

- на стр. 21 в 7 абзаце, что указанные доводы являются несостоятельными, и они опровергаются исследованными доказательствами, а именно: справкой о стоимости похищенных товарно-материальных ценностей из супермаркета <данные изъяты> № по <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, вместо от ДД.ММ.ГГГГ;

- на стр. 21 в 8 абзаце, что то, что ДД.ММ.ГГГГ Кудряшовой С.Н. было похищено именно указанное имущество подтверждается показаниями представителя потерпевшего ФИО28, вместо ДД.ММ.ГГГГ.

В остальной части указанный приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденной Кудряшовой С.Н. и ее защитника - адвоката Казакова Б.А. без удовлетворения.

Апелляционное постановление вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть обжаловано в Шестой кассационный суд общей юрисдикции в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ, в течение шести месяцев со дня вступления приговора в законную силу.

В случае обжалования осужденная вправе ходатайствовать о своем участии в суде кассационной инстанции.

Судья

Т.И. Рожкова